

Глава 6

Цяо Си сидел во дворе, настолько обеспокоенный, что глаза почти не открывались.

Он и сам едва сводил концы с концами, а тут вдруг появились два лишних рта, которые нужно кормить, что сделало его и без того бедственное положение ещё хуже. Будь он чуть более черствым, он мог бы закрыть глаза и жестоко вышвырнуть этих двоих за дверь, и все его проблемы были бы решены.

К сожалению, он был выпускником университета, воспитанным на современных моральных принципах. Несмотря на собственное отчаянное положение, он всё равно не мог закрыть глаза на страдания других.

Какой же он глупый и святой.

Подумал про себя Цяо Си.

Из комнаты донёсся тихий кашель. Цяо Си вздохнул, пошёл на кухню, взял приготовленное лекарство и занёс его в комнату. Он мельком взглянул на ребёнка, сидящего на корточках перед кроватью, и понял, что ждать бесполезно, поэтому решил довести доброе дело до конца и лично помог раненому принять лекарство.

Возможно, из-за того, что рядом был Чжао Цэнь, Шэнь Игуан постепенно расслабился, и после пробуждения его состояние значительно улучшилось. После хорошего ночного отдыха он уже мог произносить несколько простых фраз, хотя голос его был хриплым и звучал как разбитый гонг.

Он оперся на изголовье кровати, заставляя себя сесть, опустил глаза и прошептал:

- Благодарю вас, молодой господин, за то, что спасли мне жизнь.

Цяо Си не только спас ему жизнь, но и помог вернуть к нему Его Высочество наследного принца. Шэнь Игуан был бесконечно благодарен ему и поклялся, что если в будущем у него всё получится, он отдаст своему благодетелю всё, что тот пожелает - будь то богатство, власть или высокий пост, всё, что в его силах, он отдаст без колебаний.

Услышав его благодарность, Цяо Си нетерпеливо фыркнул:

- Ты должен благодарить меня как следует! Если бы не я, возможно, ты бы сейчас был грудой костей.

- Но я не какой-то святой, так что не надо разводить пустые разговоры. Плати чем-то реальным.

Его требование о вознаграждении было дерзким и оправданным, оставив Шэнь Игуана на мгновение безмолвным.

Дело было не в том, что он был неблагодарным, но Шэнь Игуан происходил из благородной семьи. Его предки были генералами, сражавшимися вместе с основателем империи, его отец и братья были известными военачальниками, а его покойная сестра была уважаемой императрицей. Это показывает, насколько высоким было его положение.

Он сам был выдающимся человеком. В одиннадцать лет он достиг стадии Небесного Цянь, а в

четырнадцать был лично назначен покойным императором «Генералом Мужества». Вдобавок к его красивому внешнему виду, когда он в молодости проезжал по улицам верхом, бесчисленные сыновья и дочери знатных семей восхищались им. У него были все преимущества в жизни.

Все вокруг хвалили его, а его сверстники стремились следовать за ним. Он привык к такому отношению.

Теперь, впервые в жизни, Шэнь Игуан столкнулся с таким пренебрежением и не мог к нему привыкнуть.

Цяо Си, заметив его замешательство, покачал головой и сменил тему:

- Ты должен меня благодарить, но я не принимаю пустых слов. Мне нужна реальная благодарность.

Он небрежно добавил:

- И не называй меня «молодой господин», я не какой-то там знатный господин.

Цяо Си было комфортнее с людьми из деревни, где не было чёткого классового разделения, что значительно облегчало его дискомфорт от нахождения в феодальном обществе древних времён.

Видя его отказ, Шэнь Игуан ловко сменил тему:

- Могу я узнать ваше почтенное имя?

- Просто имя, никаких почестей не нужно, - ответил Цяо Си. - Зови меня просто Цяо Си.

Сказав это, он вернулся к своей цели:

- Ладно, хватит болтать, открой рот.

Ложка была поднесена к его губам, и Шэнь Игуан инстинктивно открыл рот, проглатывая густую лекарственную жидкость, которая на вкус напоминала тушь, и продолжил:

- Моя фамилия Шэнь, я третий сын в семье. Можете называть меня Саньлан. [Примечание переводчика: «Саньлан» - это обращение к третьему ребенку в семье, а не его настоящее имя или вымышленное имя.]

Не желая раскрывать свою истинную личность, он указал на маленького наследного принца, который смотрел на него у кровати:

- Это мой племянник, его домашнее имя - Цэньэр.

Цяо Си рассеянно кивнул и дал ему ещё несколько ложек лекарства, а затем небрежно спросил:

- Я замечаю, что у тебя акцент отличается от нашего, и ты говоришь так официально. Откуда ты родом?

Шэнь Игуан сразу понял, что Цяо Си подозревает его, и поэтому повторил заранее подготовленную историю:

- Моя семья из Линьчжоу. Мой отец занимался торговлей тканями и был довольно состоятельным. Я несколько лет учился в частной школе, а также обучался основам боевых искусств у учителя. Однако в последние годы в Линьчжоу были засухи и неурожай. Девять из десяти человек в городе умерли от голода. У меня не было средств к существованию, поэтому я бежал с племянником в надежде найти способ выжить в другом месте.

Это была не совсем ложь.

Это было правдой, что в Линьчжоу были засухи и много смертей от голода на улицах. Некоторые беженцы покинули город, превратив его в сущий ад. Даже Шэнь Игуан слышал об этих бедствиях, когда был на границе.

Именно из-за этого он возненавидел Чжао Юя за то, что тот намеренно скрывал информацию, заставляя людей страдать, и те крохи дружбы, которые остались, исчезли навсегда.

Выражение лица Шэнь Игуана было искренним, и его слова казались честными. Цяо Си не мог сказать, лжёт ли он. Он никогда не был в Линьчжоу и не знал, какой у них акцент, но о тяжёлой участи беженцев несколько раз упоминали Сяо Чжуцзы и тётушка Чжун, так что, вероятно, это была не ложь.

- Но у тебя довольно много ран. Они не похожи на нанесённые самим себе, - Цяо Си всё ещё не был до конца убеждён и потребовал дальнейших разъяснений.

Шэнь Игуан спокойно объяснил:

- По дороге сюда, спасаясь бегством, мы проходили через гору Цинья и столкнулись с бандой разбойников, которые устроили на нас засаду. Их было много и они были хорошо вооружены. Хотя я и обучался некоторым боевым искусствам, я не мог противостоять такому количеству отчаявшихся людей. Я сражался из последних сил и едва смог сбежать.

- После этого мы с Цэньэром прятались в горах, не решаясь выходить, опасаясь, что они всё ещё поджидают нас. Но лес огромен и полон тумана, я не мог найти выход, и мои раны снова открылись. Именно тогда...

Цяо Си, наполовину убеждённый, на мгновение задумался и кивнул:

- Тогда отдыхай пока. Завтра я попрошу старосту деревни прийти и отправить кого-нибудь, чтобы разобраться с этим.

- Благодетель... - Шэнь Игуан знал, что не может раскрыть свою истинную личность, поэтому принял смиренную позу и взмолился: - Если бы у меня был другой выбор, кто бы захотел покинуть место, где он жил с детства?

- Кроме того, у меня никого не осталось, - сказал он, и в его глазах мелькнула искренняя печаль. - Мой отец и мои братья...

Говорят, что мужчина не легко проливает слёзы, но Шэнь Игуан потерял отца и старших братьев, когда ему было всего двенадцать лет, в том возрасте, когда человек уже не ребёнок, но ещё и не взрослый. Цепляясь за веру в месть за отца и братьев и будучи единственным оставшимся мужчиной в семье Шэнь, он надел доспехи и сражался изо всех сил, полный решимости отомстить за кровный долг своей семьи.

Теперь смерть его отца и братьев стала для Шэнь Игуана предлогом, чтобы завоевать

сочувствие Цяо Си, и он испытывал глубокую вину, не осмеливаясь вдаваться в подробности.

Пробыв так долго на границе, он также скучал по дому. Во время этого тайного возвращения в столицу у него даже не было возможности навестить младшую сестру или юного племянника, и он беспокоился об их безопасности.

Увидев это, Цяо Си невольно вспомнил своего собственного дедушку.

Он только что потерял самого близкого человека. После похорон дедушки, по дороге домой он попал в оползень. У него даже не было времени оправиться от печали утраты, как он столкнулся с путешествием во времени, оставившим его беспомощным. Всё, о чём он мог думать каждый день, – как наполнить желудок и выжить; у него не было времени думать о дедушке.

К тому же, до того как дедушка ушёл из жизни, он не видел его три года.

Дом Цяо Си был слишком далеко. Чтобы сэкономить на транспортных расходах и подработать во время каникул, он предпочитал оставаться в школе каждый год, даже не возвращаясь на Новый год, а праздновал его с дедушкой по телефону и видеозвонкам через тысячи миль.

В то время он всегда думал, что времени много. Его дедушка был таким сильным; как только он закончит университет и накопит достаточно денег, он сможет снять небольшую однокомнатную квартиру в столице и забрать дедушку жить к себе. Они воссоединятся и будут жить лучше вместе.

Но, к сожалению, судьба не дала ему этого шанса.

Испытывая сочувствие к общей беде, Цяо Си мог понять боль, которую должен был чувствовать Шэнь Игуан, потеряв близких. Его сердце смягчилось, когда он посмотрел на послушного Цэньэра, сидящего на корточках у кровати и внимательно смотрящего на него.

– Ладно, можете пока остаться.

– Но как только твои раны заживут, вы должны уйти. Как видишь, я действительно беден. Едва могу прокормить себя, так что не могу содержать вас обоих.

Когда Шэнь Игуан услышал, что Цяо Си согласился оставить их, он выпрямил спину и сказал:

– Я могу помочь с тяжёлой работой, а Цэньэр ест мало. За ним легко ухаживать!

Когда он пошевелился, одеяло, которое обёртывало его тело, сползло до талии, обнажив большую часть кожи. Ранее Цяо Си сорвал и сжёг рваную одежду, в которой был Шэнь Игуан, так что теперь он был совершенно голый, если не считать повязок, покрывающих его раны.

Обычно, поскольку они оба были мужчинами и имели одинаковое телосложение, Цяо Си не видел проблемы в том, чтобы видеть своих соседей по комнате в душе или даже помогать друг другу тереть спину в общежитии. Он никогда не чувствовал себя неловко или смущённо. Но когда дело касалось Шэнь Игуана, он чувствовал непонятный дискомфорт.

Он неловко отвёл взгляд и, подумав, обвинил в этом свою зависть.

Наверное, это потому, что у Шэнь Игуана было такое хорошее телосложение, и он ему завидовал!

Цяо Си изо всех сил старался вести себя безразлично, пока поил Шэнь Игуана лекарством, но его взгляд блуждал и украдкой поглядывал.

Отбросив в сторону соревновательный инстинкт, Цяо Си было искренне любопытно, каково это – потрогать.

Конечно, он убеждал себя, что хоть это и кажется немного извращённым, это совершенно естественно. Это не значит, что у него изменилась сексуальная ориентация или что у него были какие-то неподобающие мысли.

Однако Шэнь Игуан, всегда бдительный благодаря многолетней боевой подготовке, быстро заметил, что взгляд Цяо Си непроизвольно блуждает в сторону его... груди? Он в замешательстве посмотрел вниз и вдруг осознал, что происходит, и его уши мгновенно покраснели.

Это... это действительно...

Настоящий деревенщина, как грубо!

Хотя в взгляде Цяо Си не было никакого злого умысла и он ни капли не был пошлым, Шэнь Игуан чувствовал себя женщиной, которую дразнит уличный хулиган – смущённым и непонятно взволнованным.

<http://bllate.org/book/17973/1727286>